

Феномен правовых систем интеграционных объединений: особенности ЕС и ЕАЭС

Научный руководитель – Старженецкий Владислав Валерьевич

Оджагвердиев Агалар Тарлан оглы

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: odjaqverdiyev@gmail.com

В последние десятилетия (после окончания Второй мировой войны) человечество сделало шаг вперед к различным видам интеграции: политической, военной, экономической. Несмотря на то, что некоторые из этих объединений сейчас переживают трудные периоды и даже теряют своих членов (выход Великобритании из Европейского Союза), было бы неверно говорить, что союзы теряют свою актуальность. Наоборот, число союзов, особенно экономических, растет день ото дня. Постсоветское пространство не является исключением, в этом смысле, собирая государства в рамках нескольких интеграций на различных уровнях (СНГ, ОДКБ и ЕАЭС). Именно ЕАЭС является самым актуальным и быстроразвивающимся экономически направленным интеграционным объединением, членами которого являются Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия.

При том, что основополагающим элементом интеграционных объединений является углубление и вывод многосторонних отношений на новый, более высокий, уровень, каждое из них имеет свою уникальную правовую систему, являющуюся вектором развития союза. Несмотря на то, что в период своего формирования, и даже по сей день, ЕАЭС в области организации управления озирается на опыт наиболее развитого интеграционного объединения - ЕС (к примеру Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) была создана по аналогии Европейской комиссии (ЕК) [1]), нужно учитывать, что ЕАЭС является более узкоспециализированным интеграционным объединением, функционирующим в сфере торгово-экономических отношений. Следовательно, ЕЭК, отвечающая за функционирование, развитие интеграции и развитие ЕАЭС [2] имеет свои собственные компетенции отличающиеся от тех же у ЕК, занимая при этом идентичное место в общей иерархии наднациональных органов. Подобную параллель можно провести и между двумя судебными органами ЕАЭС и ЕС: Суд ЕАЭС и Суд ЕС. Схоже с ситуацией с Комиссиями, вышеупомянутые суды, имея сравнимую «оболочку» не сравнимы по перечню своих функций. Если Суд ЕС имеет фактически неограниченное поле для нормотворчества и рассматривает иски формата «государство-член против государства-члена», а также обладает компетенцией рассмотрения дел «Комиссия против государства-члена», то Суд ЕАЭС имеет ограниченный перечень функций, сводящийся к защите и контролю за соблюдением права ЕАЭС [3] (договор ЕАЭС, международные договоры в рамках Союза, международные договоры Союза с третьей стороной, решения вышеуказанных органов Союза). Ещё одним наднациональным органом обладающим сравнимой формой является Высший Евразийский Экономический Совет, председателями которого являются главы государств-членов принимающие на созываемом не реже чем раз в год саммите обязательные для исполнения решения. Такую же роль в ЕС играет Европейский Совет, являющийся высшим политическим органом. В иерархии ЕАЭС наднациональным органом схожим с Советом ЕС является Евразийский межправительственный Совет, состоящий из глав правительств государств-членов и министров соответствующих отраслей.

Несмотря на то что иерархическая вертикаль наднациональных институтов ЕАЭС и ЕС имеет схожие элементы, каждая из правовых систем феноменальна в силу своей правовой природы и особенностей региона, в которой она сформирована. Как ни странно если ЕС основан на принципах так называемого европейского образа жизни, то ЕАЭС в этом смысле более лоялен и открыт к сотрудничеству с третьими сторонами на любых уровнях интеграции вне зависимости от соблюдаемых ими ценностей.

Источники и литература

- 1) Машимбаева Г.А. и Сагимульдина Н.Т. Европейская Комиссия и Евразийская Экономическая Комиссия: сравнительно-правовой анализ // Вестник КазНУ. 2014
- 2) Евразийская Экономическая Комиссия <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/about.aspx>
- 3) Евразийские Исследования <http://eurasian-studies.org/archives/6097>